

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: ВЫЗОВЫ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Международное сотрудничество играет ключевую роль в решении задач Болонского процесса, при этом сама международная деятельность по мере продвижения в болонском направлении значительно меняется. Изменения происходят не только количественные (например, расширение академической мобильности), но и качественные: от зарубежных стажировок и ознакомительных поездок, участия в совместных конференциях и семинарах (имеющих, безусловно, большое значение) мы переходим к реальной интеграции в европейское образовательное пространство (к разработке и реализации совместных образовательных программ, модулей, отдельных дисциплин, к участию в реализации совместных научно-исследовательских проектов).

Продвижение же по пути интеграции — это не только изучение осо-

бенностей Болонского процесса и опыта зарубежных коллег «глядя из Санкт-Петербурга», но и сложная совместная работа, которая решает новые задачи, высвечивает новые проблемы, создаёт новые вызовы. Она включает координацию содержания учебных дисциплин, учебно-методического обеспечения, разработку дидактических материалов, овладение новыми методами учебного взаимодействия. Эту сложную работу можно считать в каком-то смысле и повышением квалификации, так как в её процессе постоянно открывается что-то новое и значимое для работы преподавателя в европейском измерении.

Международное сотрудничество сегодня особенно актуально, так как Болонский процесс динамично развивается и набирает обороты. Так, например, уже определена единая

шкала оценок, на которую переходят европейские университеты, уже пора задуматься, как она будет гармонизирована с нашей шкалой, какое это найдёт отражение в приложениях к дипломам на английском языке, насколько мы вообще принимаем во внимание то, что 100-балльная шкала, используемая в этих приложениях, предполагает, что минимальная оценка — 40 баллов, а не 60 или 70, как это зачастую заложено в наших оценках.

Разрабатывая совместные образовательные модули и программы, нужно задумываться и о следующем шаге — их позиционировании и рекламе на внутреннем и на внешнем рынке, иначе вся эта деятельность не приведёт к самому главному результату — интеграции в международное образовательное пространство.

Сравнение в этой связи российских и зарубежных университетских сайтов показывает очень существенное отличие: наши сайты в основном информационные, причём в первую очередь сейчас — это правила приёма, в то время как информация об образовательных программах более чем скудная, информации о преподавателях чаще всего нет вообще. Но самое главное: на наших сайтах нет ни скрытой, ни явной рекламы.

Обратим внимание на те задачи, который ставит перед нами Болонский процесс в ещё одной области международного сотрудничества — мобильности студентов. Университет действительно прилагает огромные усилия для её расширения, обеспечения, сопровождения. Студенты же, как непосредственные участники этого процесса, по сути, являются пассивными участниками: они едут учиться в те университеты, с которыми университет заключил договор, их опекает международный отдел до самого трапа самолёта.

При этом нужно отметить, что Болонский процесс не просто подразумевает активность, инициативность, предприимчивость студентов, но и включает их в список ключевых компетенций, разработанных в рамках

проекта Совета Европы в 2007 г. (http://ec.europa.eu/education/lifelong-learning-policy/doc42_en.htm)

В плане академической мобильности

студентов эта активность проявляется в самостоятельном поиске университета для зарубежной стажировки, в заявке на грант и т. д. Многие ли из наших студентов пользуются грантами Эрасмус-Мундус? Многие ли писали заявки? Многие ли знают об этой программе? На самом деле, знания здесь недостаточны, это показывает наш опыт и информирования, и распространения форм заявок. Эта пассивность свойственна нашему менталитету, мы помним, сколько усилий приложила научная часть, чтобы активизировать работу преподавателей по подаче заявок на гранты. Студентам нужна помощь в составлении заявок. И стоит подумать, как её организовать. В зарубежных вузах имеются специальные отделы «Обучение за границей», не думаю, что в нашей ситуации стоит открывать отдел, может быть, студсовет выступит с предложением, как организовать такую работу.

Ещё одна проблема связана с тем, как учатся наши студенты в зарубежных вузах, причём, как правило, наши лучшие студенты, которые проходят специальный отбор. Позвольте обратиться к материалам исследования Галины Васильевны Елизаровой и привести из него высказывания американских преподавателей о российских студентах: «в своих работах копируют материалы из разных источников», «используют материалы и идеи из источников, не называя этих источников», «помогала с письменной работой российской студентке и была потрясена: она скопировала текст из сети, вставила в работу, даже не указав ссылку», «подсказывают друг другу», «очень популярно совместное создание письменных работ», «списывают, считают, что тесты — это групповая, а не индивидуальная работа»,

«магистрант сдал мне работу, которая на 90% была такой же, что работа другого магистранта, сданная год назад», «они списывают во время экзаменов и во время занятий».

Все эти высказывания свидетельствуют о знакомых нам нарушениях правил цитирования, плагиате, списывании, шпаргалках. Мы примерно год назад обсуждали эти вопросы, принимали решение о создании комиссии по этике. Хочется обратиться к студенческому совету: активизировать эту работу, разработать кодекс чести, положение об академической честности. Они есть в любом зарубежном университете. А академическая нечестность наших студентов характеризует не только их, но и наше академическое сообщество.

Ещё одна проблема, которая может быть проиллюстрирована цитатами из исследования Г. В. Елизаровой: мнение зарубежных коллег о письменных работах наших студентов. Несколько примеров: *«письменные работы в основном описательного характера, а не объяснительного», «предпочитают собирать информацию, не пытаются применять её и как-либо использовать», «письменные работы не содержат попыток построить аргументацию и убедить читателя», «студенты не знают о стандартных требованиях к академиче-*

скому письму и его типам», «российские студенты работают усердно, хорошо занимаются, но им нужно научиться мыслить критически и творчески», «ответы содержат только фактическую информацию, фразы из учебников и конспектов», «трудно выявить личное мнение – студенты отвечают на вопросы, цитируя других», «слишком много теории, используют много исторических и философских отступлений, до проблемы никогда не доходят», «избегают анализа», «переоценивают исторические сведения, пренебрегая анализом», «в контрольных и письменных работах ответы слишком длинные, зачастую неверные, так как не содержат ответа на вопрос, приходится объяснять, что ответ должен быть кратким, но по сути».

Эти цитаты также во многом характеризуют российский менталитет, но и выявляют пробел в нашей работе. И на уровне бакалавриата и магистратуры в европейских программах имеется дисциплина, часто называемая «Исследовательский семинар», содержание которой включает не только ознакомление студентов с методами исследования, но и обучение академическому письму. Это нужно учесть сейчас, когда мы занимаемся разработкой образовательных программ стандартов нового поколения.